

ДЖОШУА КУПЕР РАМО

СЕДЬМОЕ ЧУВСТВО
ПОД ЗНАКОМ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ

КАК ПРОГНОЗИРОВАТЬ И УПРАВЛЯТЬ
ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Київ
2017

[<< Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>](http://kniga.biz.ua)

УДК 330.1
ББК 65.01
К92

Joshua Cooper Ramo

THE SEVENTH SENSE

Купер Рамо, Джошуа.

- K92 Седьмое чувство. Под знаком предсказуемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху / Джошуа Купер Рамо ; [пер. с англ. Э. Ибрагимова, А. Рудницкой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 336 с. — (Top Business Awards).

ISBN 978-5-699-94479-8

Впервые теория, рассматривающая труднопрогнозируемые редкие события и их влияние на окружающую действительность, была описана Насимом Талебом в книге «Черный лебедь». Под знаком непредсказуемости» еще в 2007 году.

Спустя 10 лет эта тема по-прежнему актуальна. Мир охвачен террористической угрозой, волны беженцев наводняют Европу, нестабильная экономическая ситуация и неожиданные результаты выборов вызывают панику населения. В то же время корпорации продолжают зарабатывать все новые миллиардные состояния, а ученые делают возможными достижения в области медицины. Книга «Седьмое чувство» — это новое осмысление исторических сил, сотрясающих наш мир, и того, как мировые лидеры, бизнес и каждый из нас может с ними справиться.

Эта книга не просто изменит то, каким вы видите мир. Она даст вам возможность самим изменить его.

УДК 330.1
ББК 65.01

© 2016 by Joshua Cooper Ramo
This edition published by arrangement with Little,
Brown and Company, New York, New York, USA.
All rights reserved
© Перевод. Ибрагимов Э., Рудницкая А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94479-8

[<u>Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>></u>](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Введение	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Сущность нашего времени 11	
Глава 1. Мастера	13
Глава 2. Эпоха власти глобальных сетей	36
Глава 3. Война, мир, информационные сети	64
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Седьмое чувство 99	
Глава 4. Челюсти глобальных сетей	101
Глава 5. Рыболовная сеть	132
Глава 6. Хакеры-пижоны	153
Глава 7. Новая Каста	182
Глава 8. «Сокращение карты»: Сжатие пространства и времени	197
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Гейтлэнд 235	
Глава 9. Внутри и снаружи	237
Глава 10. Тщательный контроль системы ограничений (ворот)	265
Глава 11. Граждане!	294
Благодарность	332

Введение

Триста лет назад Просвещение и Научная революция начали свою разрушительную работу над древними устоями. Как два молота, эти силы уничтожали то, что когда-то казалось вечным: монархию, алхимию, папство, феодализм — все это было упразднено.

Сегодня наш мир раскалывает новый молот — требование постоянной, мгновенной коммуникативности меняет порядок распределения сил. Формирование всевозможных сетей — торговых, биологических, финансовых, военных и тысяч других, служащих различным нуждам, — образует новые и по-прежнему смутно осознаваемые источники силы. Они размывают корни старой системы, по мере того как появляется новая.

Последний крупный сдвиг в Просвещении был жестокой и чудесной трансформацией. Он породил победителей и проигравших, спровоцировал трагедии и зажег огни новых триумфов. Ныне перед нами лежит то же самое. Новый градиент энергии восходит прямо сейчас. Эта книга — рассказ о ней, повесть об обладании предчувствием, которое разделит тех, кто укротит ее, и тех, кто будет ею покорен.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**Сущность
нашего времени**

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

*В которой объясняется революционный характер нашей эпохи.
Обосновывается необходимость выработки нового чувства.
Взвешиваются исторические предпосылки.*

ГЛАВА 1

Мастера

В которой обсуждаются вечные проблемы силы и вводится возможность появления нового чутья.

Одним весенним утром 1942 года молодой китайский ученый по имени Нань Хуайцзинь собрал свои вещи в Чэнду и покинул город. Он направлялся на юг, путь его шел вдоль реки Миньцзян до Эмэйшань, находящейся в нескольких сотнях миль оттуда, в глубине провинции Сычуань. Эмэйшань — «Высокая Бровь» — была и является одним из самых почитаемых мест в китайском буддизме.

Нань был необычным молодым человеком. В возрасте 18 лет он победил в национальном конкурсе по фехтованию, участники которого были вдвое старше его. В 21 год он консультировал в политических вопросах военных руководителей Китая. На следующий год он возглавил 30-тысячную армию в горах Сычуани. Если вы посмотрите на фотографии Наня в те годы, примерно когда он подался из Чэнду в горы, вы увидите гладко бритого молодого человека с нежной кожей. Он привлекателен, глаза его завораживают. Пытливый взгляд различит грубую решимость мужчины, которым он стал в войне против Японии, заметит уверенную стойку; на лице его также лежит отпечаток беспощадности воинамеченосца. Это было задолго до того, как он стал одним из лучших живых образчиков китайской буддийской традиции, до того, как он стал известен как мастер Нань. Это было до того, как он в 1949 году, с приходом к власти коммунистов, бежал из Китая с гоминьдановцами, до того, как он провел десятилетия в скита-

нии и в конце концов вернулся обратно на материк. Все это предстоит пройти человеку, которого вы видите на фотографии. Человек на фотографии молод, энергичен. Он уверен.

В молодые годы, когда он еще обучался фехтованию, он пришел к осознанию того, что для овладения лезвием меча нужно сначала закалить собственный дух до максимально высокой степени. Подлинно опытный боец, когда его атакуют или когда атакует он сам, в первую очередь совершает духовный порыв и лишь затем, мгновение спустя, пускает в ход меч. Именно желание заточить этот внутренний клинок привело Наня в Эмэйшань к учению чань-буддизма. Чань — вам он, скорее всего, известен под японским названием — дзен — одна из самых устойчивых буддийских традиций. Аdeptы говорят, что просветление в Чане требует концентрации интенсивной, достаточной, чтобы создать и разрушить алмаз. В результате происходит гарантированное беспримерное постижение самой сущности жизни.

Итак, пока война с Японией все еще додорала, Нань совершил переход по страдающей в конвульсиях стране, поднялся на Эмэйшань, где набрел на ламаистский монастырь у вершины. Там за три года непрерывных усилий, медитации и воздержания он достиг состояния *самадхи*, при котором весь мир и собственная душа становятся прозрачными, как вода. Страх исчезает, так же как и желания и любые заблуждения относительно глубинных жизненных процессов. Человек, как любят говорить жрецы, уподобляется горному ручью: какую грязь в него ни брось, она никакого не замутняет его ясность.

После храма на Эмэйшане Нань с обновленным, чистым разумом принял разывать свой дух еще дальше. Путешествие год за годом вело его от учителя к учителю, от монастыря к университету, от университета к сельским тибетским хижинам. Эти места были последним оплотом самых древних китайских традиций, места, где классическая мудрость выстояла столетия хаоса, царившего в стране. Бродячее учение Наня напоминало то, как монахи тысячелетиями совершали духовные путешествия по Китаю, в которых в поисках еще более глубоко скрытой грани своих

суждений они вступали в «дзенские состязания» — споры между мудрецами, целью которых было выяснить, кто лучше видит фундаментальную природу мира. Отшельники заходили в многолюдные монастыри, бросали вызов мудрейшим настоятелям и вступали с ними в бой, в котором «победитель забирал все». Целью этого было — узнать наверняка, какие скрытые силы стоят за землетрясениями, революциями и поэзией. В ходе одной из таких битв знаменитый мастер чань-буддизма Юнь Мэн однажды произнес: «Десять тысяч видов заумных речей — могут ли они быть настолько хороши, как реальность?» Истинная мудрость — в это верили — превосходила разговоры.

Нань пытался развить в себе глубокое ощущение и понимание мира. Во время своих похождений он следовал по пути, который вел его к просветлению, обучаясь в более чем 10 различных школах буддизма. Он освоил широкий спектр знаний: от медицины до каллиграфии. Его ранний успех в фехтовании, как оказалось, был знаком необыкновенного гения. В XX веке он стал одним из тех важнейших просветителей, благодаря которым древние традиции достигли новых поколений нетронутыми.

Спустя несколько лет исканий Нань перебрался с материка в Тайвань. Десятилетия он провел, находясь то в Тайбэе, то в Гонконге, то в Америке. В это время росла слава его как учителя. В середине 1990-х годов, когда Китай снова открылся миру, Нань вернулся. Его приглашали самые влиятельные кланы страны, дети коммунистов-революционеров, влекомые чувством исторической преемственности и самоопределения. Они стремились перенять уроки китайской культуры, усвоенные Нанем; они надеялись преобразовать их в инструменты, с помощью которых они могли бы формировать будущее Китая. Быть может, старые обычаи страны, уходящие корнями в глубокую древность, могли что-то дать стране, охваченной пылом модернизации? Мастер Нань согласился основать частную школу. Он выбрал место на озере Тайху в провинции Цзянсу недалеко от Шанхая. Выбиралось оно тщательно: спокойные воды озера близ его кампуса походили на огромное вместилище созидательной энергии *инь*, уравновешивающей буй-